Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Николай Ге: История о том, как картины художника путешествовали из России в Швейцарию и обратно. Часть 1. |

Author: Наталья Беглова, Женева , 06.07.2016.

Дом Н.Н. Ге на хуторе Ивановский. Фотография второй половины 1880-х — начала 1890-х годов

Неисповедимы пути... Об очередном невероятном скрещении путей и судеб наш сегодняшний рассказ.

|

Все началось с очерка о русской школе в Женеве, существовавшей в Женеве в

начале прошлого века. В перечне людей, стоявших у ее истоков, фигурировал некий Н.Н. Ге. Инициалы и фамилия, наводящие на мысль об известнейшем русском художнике Николае Николаевиче Ге, путешествовавшем по Германии, Франции, Италии, побывавшем и в Швейцарии. Но даты не сходились – к моменту создания школы его уже не было в живых, он скоропостижно скончался в 1894 году на своем хуторе Ивановский Черниговской губернии. Поскольку в роду Ге была традиция давать сыновьям такое же имя, как и у отца, мы предположили, что за инициалами Н.Н. скрывается его сын. И не ошиблись.

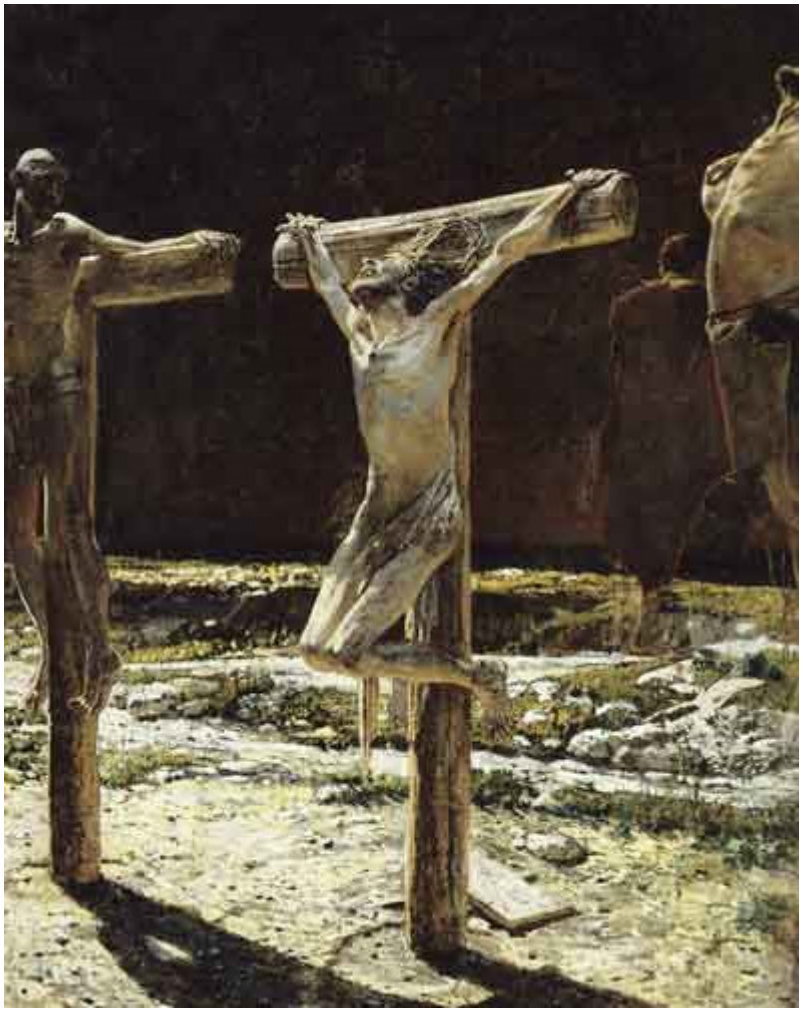
У художника Николая Николаевича Ге и его жены Анны Петровны было два сына – старший Николай и младший Петр. Когда мы стали выяснять, каким образом этот старший сын оказался в Швейцарии, перед нами развернулась необыкновенно захватывающая и в то же время драматическая история. Чего в ней только нет! И непонятый художник, и запрещенные картины, и героиня, за революционную деятельность оказавшаяся в тюрьме, и любовный четырехугольник вместо привычного треугольника, и бегство в Швейцарию и, наконец, таинственная пропажа картин, найденных потом совершенно случайно на барахолке в Женеве. В истории даже фигурирует «Русская вилла» в Онэ, в очередной раз приютившая беженцев из России. Но изложим все по порядку и начнем с отца, без краткого рассказа о котором невозможно понять жизнь сына и всю ту цепочку событий, которая привела его к отъезду в Швейцарию.

Ярошенко Н.А. Портрет художника Николая Николаевича Ге, 1890 г., Холст, масло 92,5 х 73,5, Государственный Русский музей

Николай Николаевич Ге получил за свою картину «Аэндорская волшебница вызывает тень Самуила», написанную в академических традициях, большую золотую медаль и право стажировки за границей. Вместе с женой он отправился в Италию, они прожили в там тринадцать лет – сначала в Риме, позднее во Флоренции. В 1857 году в Риме родился их первый сын, которого назвали в честь отца. Вернувшись в Россию, Ге в течение нескольких лет принимал активнейшее участие в работе Товарищества

передвижных художественных выставок, был одним из его учредителей. Именно на первой выставке передвижников была показана одна из самых известных картин Ге «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». В этот период творчество художника пользуется огромным признанием и публики, и официальных властей. Современник Ге художник И.Н. Крамской писал 6 декабря 1871 года в письме другому художнику Федору Васильеву: «Ге царит решительно. На всех его картина произвела ошеломляющее впечатление».

В 1876 году неожиданно для всех Ге уезжает из Петербурга и поселяется на купленном им хуторе Ивановский в Черниговской губернии. Свое решение он объяснял надеждой, что жизнь в деревне будет проще и дешевле, что ему не надо будет творить на потребу публике, и он сможет посвятить себя тому, что отвечало его духовным запросам. Все последующие годы жизни он посвятил созданию картин религиозной тематики, так называемого «Страстного цикла». Можно долго рассказывать об этом направлении творчества Ге, считавшего, что именно в картинах этого цикла он самовыражался не только как художник, но и как человек, и человек глубоко верующий, но и как философ. Трагедия состояла в том, что картины этого цикла остались непонятны подавляющему числу современников Ге, опередившего свое время. Экспрессивная манера письма казалась дешевой аффектацией. Уже первая попытка отойти от академической манеры в картине «Милосердие», написанной в 1879 году, была воспринята так негативно, что в 1890 году он поверх этой картины написал другую – «Что есть истина?» Христос и Пилат». Но это полотно, мягко говоря, не вызвало энтузиазма публики. Образ Христа, далекий от общепринятого, воспринимался не просто как отход от религиозных канонов, но и как богохульство. Картина была удалена с выставки, а ее изображение изъято из каталога.

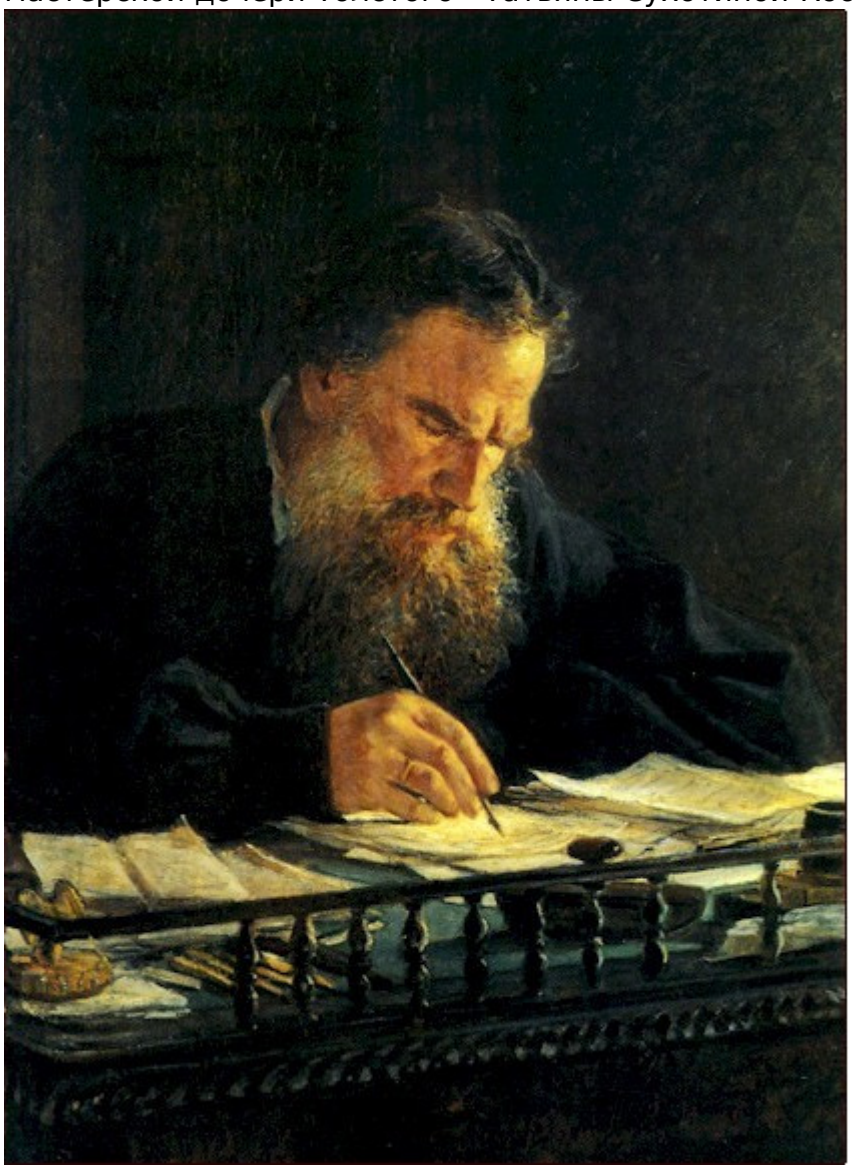

Н.Н. Ге "Распятие". 1892. Холст, масло. Музей Орсе, Париж.

Последующие полотна Ге и вовсе привели к скандалу. Характерно, что их не понимала не только публика, но и собратья по кисти, находя, что их язык близок к гротеску. В 1892 году его картина «Суд синедриона» не была допущена на очередную выставку Товарищества передвижников.

Единственным человеком, кто высоко ценил именно это направление в творчестве Ге, был Лев Толстой. Надо сказать, что Николай Николаевич Ге в последние годы жизни был очень дружен с Толстым и находился под влиянием толстовского учения. В своем имении на хуторе Ивановский он стремился жить в соответствии с его принципами: обходился лишь самым необходимым, максимально приблизил свою жизнь к жизни крестьян, стал вегетарианцем. Они с Толстым были не просто единомышленниками, но и друзьями. Ге часто гостил в Ясной Поляне, в доме Толстых в Москве, в Хамовническом переулке. Он помогал советами дочери Толстого Татьяне, мечтавшей стать художницей. Кстати, именно Ге создал, на наш взгляд, один из самых удачных портретов Льва Толстого.

Со своей стороны, Толстой после смерти Н.Н. Ге, предложил старшему сыну художника - Николаю, который считал своим долгом заняться творческим наследием отца, спрятать у себя в Ясной Поляне картины своего друга и последователя (Далее в очерке, дабы избежать путаницы, мы будем называть художника Ге полным именем - Николай Николаевич или Н.Н. Ге). Николай-младший вполне обоснованно опасался, что неугодные правительству произведения могут быть конфискованы, а в дальнейшем, вполне вероятно, и уничтожены. В итоге картины были спрятаны в

мастерской дочери Толстого - Татьяны Сухотиной-Кобылиной.



Н.Н. Ге. Портрет писателя Льва Николаевича Толстого, 1884 г. Холст, масло 95 х71.2, Государственная Третьяковская галерея

Толстой не ограничился тем, что спрятал неугодные синоду картины, он попытался добиться того, чтобы они стали достоянием широкой общественности. Так, Лев Николаевич пытался убедить Павла Михайловича Третьяков, в недопустимости того, «чтобы национальная русская галерея не лишилась произведений самого своего лучшего живописца…».

Третьяков, собирая свою коллекцию, всегда подчеркивал, что руководствуется лишь своим собственным вкусом и не прислушивается ни к чьему мнению. К тому же он понимал, что такие картины Ге, как «Суд синедриона» и «Распятие» еще не скоро разрешат выставить на всеобщее обозрение. И, тем не менее, он не устоял перед напором Толстого.

В 1897 году Николай Ге младший передал в дар Третьяковской галерее большую часть произведений, унаследованных им от отца – картины, этюды и рисунки. Третьяков пообещал, что в течение года выставит те картины Ге, которые не запрещены для показа. Но своего обещания не сдержал, выставлена была лишь незначительная часть работ, а запрещенные «Что есть истина?», «Голгофа», «Суд

Синедриона» представлены в помещении, закрытом для широкой публики. Видимо, это и явилось причиной того, что после смерти Третьякова Николай Ге решает забрать часть произведений отца из галереи, тем более что Совет, назначенный Третьяковым для ведения дел в галерее после его смерти, был только рад избавиться от произведений, с которыми они не знали, что и делать. Вот так и получилось, что большая часть рисунков, переданных в дар Третьяковской галерее, вновь вернулась к сыну Николая Николаевича Ге и впоследствии оказалась в Женеве.

Н.Н. Ге. «Что есть истина?» Христос и Пилат. 1890 , холст, масло. 233 × 171 см, Государственная Третьяковская галерея

Но как же оказался в Швейцарии сам Николай-младший?

Живопись всегда привлекала старшего сына художника. Илья Репин, который был объективным судьей, считал, что у него есть безусловный талант. Но Николай Николаевич Ге отказывался помочь сыну на этом поприще. Он любил говорить так: «учить нельзя, учиться можно». Когда семья вернулась в Россию, с родителями приехал и старший сын. Но в 1879 году он, бросив все, вернулся в Италию и поступил в Академию художеств во Флоренции, где прошло его детство и отрочество. Правда, вскоре, разочаровавшись в своих способностях, переехал в Париж с намерением изучать богословие в Сорбонне.

Но и в Сорбонне ему не удалось долго проучиться, на сей раз из-за семейных

обстоятельств: серьезно заболела мать, и ему пришлось вернуться на родину. Николай-младший поступил на юридический факультет Киевского университета, даже написал дипломную работу «О бесправии уголовного права». Очевидно, что защитить такую дипломную работу было невозможно, да Николай особенно по этому поводу и не огорчался. Карьера юриста совершенно не привлекала его. В то же время, он всегда с огромным пиететом относился к творчеству отца, искренне восхищался им. Он считал своим долгом освободить отца от материальных проблем для того, чтобы тот мог все свое время отдавать творчеству. Иногда он служил отцу натурщиком.

Даже из краткого перечня основных фактов биографии юноши становится очевидным, что Николай Ге был человеком с высокими духовными запросами. Стоит ли удивляться, что он, как и его отец, попал под влияние идей Толстого, уехал на хутор Ивановский и окончательно поселился там со своей гражданской женой Гапкой?

Н.Н. Ге. Портрет А.И.Слюсаревой (Гапка с волами). 1875. Холст, масло. Тульский музей изобразительного искусства

Дело в том, что в молодости Николай-младший соблазнил молодую крестьянку Агафью Слюсареву, работавшую на хуторе отца скотницей. Девушка родила дочь, Прасковью. В отличие от толстовского Нехлюдова, Николай не слишком долго откладывал раскаяние и вскоре женился на ней. Но долго его крестьянская идиллия

не продлилась, и он уехал из Ивановского. Воспитанием внучки занялся дед, художник Ге, который обожал девочку. Она практически жила в его доме, тем более что мать, Агафья, после отъезда Николая серьезно заболела, у нее обнаружилось психическое расстройство.

И вот теперь, много лет спустя, Николай опять возвращается в семью, поселяется на хуторе Ивановский и начинает жить, как и отец, подражая Толстому: носить крестьянскую одежду, пахать в поле, зарабатывать на жизнь крестьянским трудом. У него рождается еще двое детей – Иван в 1890 году и Николай в 1891-м. Но все, кто наблюдали его в этот период жизни, отмечали, что крестьянский труд и жизнь «на земле» были ему в тягость.

Николая-младшего очень любили в доме Толстого и ласково называли «Количка». Он был помощником Льва Николаевича в издательских делах, а когда в 1891-1892 годах разразился голод, помогал также в организации сбора пожертвований в пользу голодающих.

В то время в его жизни уже появилась женщина, встреча с которой и привела его впоследствии в Швейцарию. Дело в том, что у Николая Николаевича Ге была племянница, дочь его старшего брата Григория. Зоя Ге была, таким образом, двоюродной сестрой Николая Ге, но вряд ли они часто виделись в детские и юношеские годы. Зоя, родившаяся в 1861 году, была, как принято теперь говорить, из неблагополучной семьи. Ее родители, несмотря на пятерых детей, развелись. Мария Дмитриевна, жена Григория Николаевича, забрав детей, уехала за границу. Зоя воспитывалась в пансионе в Женеве, а позднее жила с матерью в Париже. Там Мария Дмитриевна вращались в среде русских художников - И.Е. Репин, В.Д. Поленов, К.А. Савицкий, А.П. Боголюбов. Зоя неоднократно позировала Репину в середине семидесятых годов. Видимо, девушка была не только красавицей, но и натурой весьма незаурядной. Поленов так отозвался о ней: «… натура глубокая, как бывают у Тургенева». И волновали девушку не абстрактные разговоры об искусстве, которые вели художники, а реальные общественно-политические проблемы, стоявшие перед Россией.

Н.Н. Ге. Портрет А.П. Ге с детьми» (1861 – 1866). Старший сын – Николай – стоит рядом с матерью.

Вернувшись в Петербург, Зоя поступила сначала на Бестужевские курсы, потом, с 1880 по 1882 годы, училась на курсах лекарских помощников, но учеба интересовала ее мало. Еще в Париже девушка встретилась с деятелями революционного движения «Народная воля», прониклась их убеждениями и стала активной участницей народовольческой деятельности, входила в петербургский кружок, затем, переехав в Николаев, продолжала революционную работу там. Ее наставницей была не кто иная, как Вера Фигнер – одна из самых ярких представительниц «Народной воли». Фигнер останавливалась на квартире Зои во время своих приездов в Николаев. В 1883 году Зоя, в числе 142 человек была арестована по обвинению в принадлежности к военным народовольческим группировкам, в распространении нелегальной литературы и в укрывательстве Фигнер. Зоя, оказавшись в тюрьме в Николаеве, была переведена в Одессу, а затем по этапу отправлена сначала в Киев, потом в Тулу, Орел, Москву и, наконец, в Петербург, где некоторое время просидела в Петропавловской крепости. И вот тогда художник Ге бросился в Петербург спасать племянницу. Сохранилось прошение, поданное профессором императорской Академии художеств Николаем Николаевичем Ге, о взятии на поруки его племянницы

Зои Григорьевны Ге от 30 марта 1884 года. Его имя, а также огромный по тем временам залог – десять тысяч рублей (для того, чтобы собрать эти деньги Ге заложил свой хутор Ивановский) – сделали свое дело, и в июле 1864 года Зоя была выпущена из тюрьмы до суда. За ней устанавливался гласный надзор полиции, и она в течение трех лет должна была находиться в избранном ею месте жительства.

Поскольку сохранялась реальная угроза ее высылки в Сибирь, Николай Николаевич организовал ее брак со своим хорошим знакомым, местным фельдшером, ярым толстовцем, неким Григорием Семеновичем Рубаном-Щуровским. Новобрачные зажили, следуя заветам Толстого: кормились крестьянским трудом и вели жизнь самую неприхотливую. Зоя была лично хорошо знакома с Толстым, сохранилось несколько писем Толстого к ней. Лев Николаевич в свою первую же встречу с девушкой в 1884 году настоятельно советовал ей написать воспоминания о том, что она пережила во время ареста и всех последующих перипетий. Он в это время работал над романом «Воскресенье» и ему были очень важны сведения, что называется, из первых рук. Зоя воспоминания написала и передала Толстому.

Зоя Григорьевна Ге. 1880-е годы

Уже гораздо позже, когда Зоя жила в Алуште, Толстой послал ей письмо, в котором благодарил за воспоминания и выражал надежду, что их, возможно, удастся напечатать заграницей. Вполне возможно, что для написания сцен романа «Воскресенье», в которых повествуется о жизни арестантов, использованы именно воспоминания Зои Рубан. Она всегда подписывалась только своим девичьим именем. Опубликованы ее воспоминания никогда не были, но сохранились в рукописном виде.

Те, кто видели Зою в этот период ее жизни, писали о том, что она была явно несчастна. Мало того, что она вышла замуж за нелюбимого человека, жизнь с ним

была очень и очень непростой. Рубан-Щуровский был ярым толстовцем. Он доводил призыв Толстого к помощи и любви к ближнему до утрирования: мог, например, встретив нуждавшегося человека, все отдать ему, оставив семью и детей буквально без копейки. Зоя, у которой родилось трое детей, билась, как рыба об лед, пытаясь прокормить семью.

Вполне возможно, что дороги Зои и Николая-младшего пересекались когда-то в юности – ведь они были двоюродными братом и сестрой. Но встретившись теперь, не полюбить друг друга они просто не могли. Все объединяло их: происхождение, воспитание, нелегкая нынешняя жизнь с нелюбимыми людьми. Возникшая ситуация была мучительна для всех. Рубан-Щуровский в письме ко Льву Толстому пишет: «...у нас большое семейное горе. Между Колей и Зоей завязались такие отношения, которые не только не сознаются грехом, но признаются и ставятся идеалом. Отношения между семьями самые скверные...».

Портрет Н.Н. Ге-младшего. 1882. Холст, масло. Местонахождение неизвестно (ранее собрание Н.Н. Ге-младшего, Швейцария)

Все терпели эту ситуацию до тех пор, пока был жив художник Ге. Сын не хотел причинить боль отцу, которого безмерно любил. Но было ясно, что долго так

продолжаться не может. В 1894 году Николая Николаевича Ге не стало. Вскоре после его смерти сын художника и его гражданская жена приняли решение уехать из Ивановского. Николай-младший не захотел уезжать, не известив Толстого, которого он продолжал уважать и любить, о своем решении. Он написал ему письмо, в котором назвал десять лет, прожитых в соответствии с толстовскими идеями, «ошибочными и нелепыми». Лев Толстой, если и не понял, то принял решение сына своего друга, отношения не прервались. Николай и Зоя, забрав троих детей Зои, уехали в Крым, в Алушту. Агафья, жена Николая, отпустила лишь дочь, Прасковью, а сыновей не отдала. В Алуште Николай с Зоей сначала жили на даче Магденко в Профессорском уголке. В советское время там находился санаторий «30 Лет Октября». Николай занялся строительством, возводил по подрядам дома в этом районе Алушты, и вскоре построил для семьи собственный дом. Казалось бы, все налаживалось, но в 1900 году (по другим источникам в 1899-м) Николай и Зоя приняли решение уехать за границу. Скорее всего, это решение объяснялось все сохранявшейся угрозой повторного ареста Зои. Возможно, Николай рассчитывал обезопасить жену, получив иностранный паспорт. И он, потомок французского эмигранта, действительно впоследствии получил французское подданство.

Покидая родину, Николай-младший увез с собой и часть произведений отца: два «Распятия» (1892 и 1894), «Портрет А. П. Ге с сыном» (1859), свой портрет, написанный в 1884 году, рисунки к рассказу Л. Н. Толстого «Чем люди живы», множество эскизов, набросков и рисунков.

От редакции: Продолжение этого рассказа вы сможете прочитать ровно через неделю, 13 июля. Наберитесь терпения!

Швейцария
художники в Швейцарии
Статьи по теме
Русская школа в Женеве

Source URL:
http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/nikolay-ge-istoriya-o-tom-kak-kartiny-hudozhnika-puteshestvovali-iz-0